

**ИТАЛИЯ В ОПИСАНИИ ДИОНИСИЯ ПЕРИЭГЕТА (СТТ. 339–383):
ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ***

В стихотворной перизегезе Дионисия Александрийского (II в. н.э.) повествование об Апеннинском полуострове (стт. 339–383) занимает центральную часть раздела, посвященного описанию Европы (стт. 270–446). Особое место в рассказе об Италии отведено «прославленному Риму, великому дому моих правителей» (ст. 355) и Тибру, «самой царственной из всех рек» (ст. 353), описание которых представляет собой краткий энкомий в честь столицы империи. Своим композиционным решением Дионисий косвенно указывает на главенствующее положение императорской власти.

По словам Перизегета, с севера на юг полуостров прорезают Апеннинские горы, разделяющие Италию на две половины (стт. 339–344). Известно, что современное уподобление на карте силуэта Италии форме «сапожка» возникло лишь в XIV в. (ср. замечание Франческо Петрарки в одном из писем 1344 г. другу-юристу Джованни де Федульфису)¹, в то время как для античной эпохи характерным было сравнение очертаний Италии с треугольником (Polyb. II.14.4) или четырехсторонней фигурой (Strabo. V.1.2). Скорее всего, и Дионисий представлял очертания Италии аналогичным образом: в виде четырехсторонней фигуры с широким основанием у Альпийского хребта и суженой стороной у Мессинского пролива².

Каталог италийских племен и народов Дионисий начинает с северо-запада и, мысленно двигаясь вдоль побережья согласно принципу перипла, доводит перечень до крайней северо-восточной точки, в области современной Венеции (стт. 347–349: тиррены/этруски и пеласги, стт. 350–356: латиняне, ст. 357: кампанцы, ст. 362: луканы и бруттии, ст. 375–377: самниты, марсы, ст. 379: япиги). Лишь однажды Дионисий нарушает привычный порядок номенклатуры греческих колоний, когда упоминает сперва Метопонт (ст. 368), а затем Кротон (ст. 369) и Сибарис (ст. 373).

Ниже приводятся греческий текст отрывка Дионисия с русским переводом и построчный историко-филологический комментарий³.

* За дружескую помощь и техническую поддержку при составлении карты хотела бы искренне поблагодарить Владимира Леуса и Алексея Мосокина.

¹ Amato E. Introduzione // Dionisio di Alessandria. Descrizione della Terra abitata / A cura di E. Amato. Milano, 2005. P. 107. Nota 143.

² Известны также сравнения очертаний Италии с формой дубового листа (Plin. NH. III.43; Solin. 2.20) или плюща (Schol. ad Arat. 236).

³ Греческий текст дан по последнему критическому изданию поэмы: Dionysiou Alexandreos Oikumenes periegesis (ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΗΓΗΣΙΣ. Кριτική έκδοσις) / Ed. Is.O. Tsavari. Ioannina, 1990.

Μέσσω δ' ἀμφοτέρων παραπέπταται Αὔσοις ἄκρη, πουλυτενῆς· τὴν μὲν τε μέσση ὄρος ἄνδιχα τέμνει	340
ὀρθόν, ἄτε στάθμης ἰθυμμένον· οὐκ ἂν ἐκεῖνο ἴδρις μωμήσαιτο σοφῆς ὑποεργὸς Ἀθήνης· ὄν ῥά τε κικλήσκουσιν Ἀπέλλιον· ἐκ δὲ βορείης Ἄλπιος ἀρχόμενον Σικελὴν ἐπὶ πορθμίδα λήγει.	
Πολλὰ δέ μιν φύλ' ἀμφί, τὰ τοι ῥέα πάντ' ἀγορεύσω, ἀρξάμενος πλευρῆς ζεφυρίτιδος ἐκ βορέασο· Τυρσηνοὶ μὲν πρῶτ' ἐπὶ δέ σφισι φύλα Πελασγῶν, οἳ ποτε Κυλλήνηθην ἐφ' ἐσπερίην ἄλα βάντες, αὐτόθι ναιήσαντο σὺν ἀνδράσι Τυρσηνοῖσιν.	345
Τοῖς δ' ἐπὶ μέρμερον ἔθνος ἀγαυῶν ἐστί Λατίνων, γαῖαν ναιετάοντες ἐπήρατον, ἧς διὰ μέσσης Θύμβρις ἐλισσόμενος καθαρὸν ῥόον εἰς ἄλα βάλλει, Θύμβρις ἐυρρείτης, ποταμῶν βασιλεύτατος ἄλλων, Θύμβρις, ὃς ἱμερτὴν ἀποτέμενεται ἄνδιχα Ῥώμην, Ῥώμην τιμήεσαν, ἐμῶν μέγαν οἶκον ἀνάκτων, μητέρα πασῶν πολίων, ἀφνειὸν ἔδεθλον.	350
Τῇ δ' ἐπὶ Καμπανῶν λιπαρὸν πέδον, ἦχι μέλαθρον ἀγνῆς Παρθενόπης, σταχύων βεβριθὸς ἀμάλλης, Παρθενόπης, ἣν πόντος ἐοῖς ὑπεδέξατο κόλποις. Πρὸς δὲ νότον, μάλα πολλὸν ὑπὲρ Σειρηνίδα πέτρην, φαίνονται προχοαὶ Πευκεντίου Σιλάριο· ἄγχι δὲ Λευκανοὶ καὶ Βρέντιοι ἄνδρες ἕασι, τοσσάτιον ναιόντες, ὅσον Λευκὴν ἐπὶ πέτρην.	355
Κεῖθεν δ' ἐς βορέην Ζεφύρου παραφαίνεται ἄκρη· τῇ δ' ὑπὸ Λοκροὶ ἕασι, ὅσοι προτέροις ἐτέεσσι ἦλθον ἐπ' Αὔσονίην, σφετέρης μιχθέντες ἀνάσσης, τῶν καὶ νῦν γένος ἐστὶν ἐπὶ προχοῆσιν Ἕλληκος. Τοὺς δὲ μεθ' ἐξείης Μεταπόντιοι· ἐγγύθε δὲ σφεων ἱμερτὸν πτολίεθρον ἐϋστεφάνοιο Κρότωνος, ναιόμενοι χαρίεντος ἐπ' Αἰσάρου προχοῆσιν, ἕνθα κεν αἰπὺν ἴδοιο Λακινιάδος δόμον Ἕρης.	360
Ἔστι δέ τοι κάκεῖθι, Διὸς μέγα χωσαμένιο, δειλαίη Σύβαρις, ναέτας στενάχουσα πεσόντας, μηνυμένους ὑπὲρ αἴσαν ἐπ' Ἀλφειοῦ γεράεσσι. Σαυνίται δ' ἐπὶ τοῖσι μέσση χθόνα ναιετάουσι καὶ Μαρσῶν θοὰ φύλα· Τάρας δ' ἀλὸς ἐγγύθι κείται, ἦν ποτ' Ἀμυκλαίων ἐπολίσσατο καρτερὸς Ἕρης.	365
Ἐξείης δ' ἐπὶ τοῖσι Καλαβρίδος ἦθεα γαίης, φύλα τ' Ἰηπύγων τεταυσιμένα μέσφ' Ἰρίοιο παραλίης, Ἰρίου, τόθι σύρεται Ἀδριάς ἄλμη πόντον ἐς ἀγχιπόρον Ἀκυλήϊον ἕνθα νένασται ἄστν Τεγεστραίων, μυχάτου ἐπὶ πείρασι πόντου. Τόσσα μὲν Αὔσονίην περιβόσκεται ἕθνεα γαῖαν.	370
	375
	380

«Авсонийский край далеко протянулся между двумя другими [полуостровами, sc. Пиренейским и Балканским], (340) посреди его разрезает надвое прямая гора, словно выровненная шнуром плотника: [искусный] помощник мудрой Афины не смог бы найти здесь изьяна. Ее (sc. эту горную гряду) называют Апеннины; начинаясь от северных Альп, она заканчивается у Сикелийского пролива. (345) Много племен [живет] вокруг [Апеннин], я назову их все с легкостью, начав с северо-западной стороны: первые – тиррены, за ними – племена пеласгов, которые некогда, отправившись от Киллены к Гесперийскому морю, поселились здесь бок о бок с тирренами. (350) После них – предприимчивый народ славных латинян, населяющий прекрасную землю, через которую протекает Тибр, неся свой чистый поток в море, светлоструйный Тибр, самая царственная из всех рек, Тибр, который разделяет на две части [для всех] желанный Рим, (355) прославленный Рим, великий дом моих повелителей, мать всех городов, чертог благоденствия.

За Римом находится плодородная долина кампанцев, где [расположено] святилище непорочной Парфенопы, устланное снопами [пшеницы], – Парфенопы, которую море приняло в свое лоно. (360) К югу, довольно далеко за мысом Сирен, появляется течение Певкентинской Силариды; рядом [обитают] мужи левканы и бреттии, занимающие [земли] до [самой] Левкопетры. К северу оттуда возникает мыс Зефирий; (365) на нем – локрийцы, что в прежние времена пришли в Авсонию, смешавшись с своими господами, остальная их часть и теперь еще живет у устья Галека.

Следующие за ними – метапонтийцы; рядом с ними – [для всех] желанный укрепленный город, обнесенный стеной Кротон, (370) расположенный в устье прекрасного Айсара, там же ты мог бы увидеть высоко вздымающийся храм Геры Лакинийской. Расположен здесь также несчастный Сибарис – ставший причиной великого гнева Зевса – [Сибарис,] оплакивающий [своих] погибших жителей, несправедно негодовавших из-за наград на [играх у реки] Алфея. (375) За ним населяют внутренние земли савниты и быстрые племена марсов; у моря лежит [город] Тарант, который некогда укрепил могучий Арес Амиклейский. Следом за ним находятся поселения Калабрийской земли и племена япигов, раскинувшиеся вплоть до приморского [города] Гирия, (380) [той] Гирии, где адриатические волны втекают в соседнее море Аквилей – там, у кромки глубочайшего моря лежит город тергестийцев. Так много народов находят пристанище в Авсонийской земле».

339–340. Μέσσω δ' ἀμφότερων: гомеровское выражение, помещенное здесь – также как и у Гомера – в начало стиха (ср.: *Hom. Il.* III.426; VII.277).

Αὔσοις ἄκρη: «край Авсониды», метонимическое архаизирующее название Италии, характерное для словоупотребления эллинистических поэтов (ср. *Αὔσωνία:* *Lycophr.* 593, 615, 702, 922, 1355; *Apoll. Rhod.* IV.553, 660), хотя именно в этой форме встречается крайне редко (ср.: *IG.* XIV.2067, 2137), ср. похожую форму *Αὔσοιήν γαίαν* в конце «италийского» экскурса Дионисия, в ст. 383.

Αὔσοις: производное от грецизированной формы имени аврунгов (*Aurunci*), автохтонного населения прибрежных областей юго-западной Италии между реками Лирус и Вультурн (*Serv. Ad Aen.* VII.727); с другой стороны, существуют свидетельства об ассимиляции авсонов с жителями Лация (*Ps.-Scymn.* 228–229; *Serv. Ad Aen.* VIII.328), а Гекатей Милетский локализует авсонов в Кампании (*FGrH.* 1. *Frag.* 61 = *Steph. Byz. s.v. Νῶλα*, F 62 = *Steph. Byz. s.v. Καπύα*)⁴. Однако в поэме Дионисия «авсонами» названы жители всего Апеннинского полуострова (ср.: ст. 78, 366, 383 и др.). Родоначальником авсонов считался царь Авсон, сын Одиссея и Кирки (по другой версии мифа – Атланта и Калипсо – *Eust. Ad Dion. Per.* 78)⁵. О различных названиях Италии (Гесперия, Авсония, Саторния) сообщает Гелланик Лесбосский (*FGrH.* 4. *Frag.* 111 = *Dion. Hal. AR.* I.35.3).

παρὰπέπταται Αὔσοις ἄκρη / πουλυτενής: фраза повторяет практически дословно стт. 98–99 поэмы Дионисия (*Αὔσοίω* παρὰπέπταται... ἰσθμὸς / πουλυτενής, «разворачивается перешеек авсонов, далеко распротершийся»), в которых речь также идет об Апеннинском полуострове, и где композит *πουλυτενής* «далеко протянувшийся» занимает ту же метрическую позицию в начале стиха.

340–342. ὄρος ὄρθον... ἰθυμμένον: см. ниже замечания к ст. 343 (об Апенниннах).

ἄνδιχα: наречие «надвое, пополам» встречается ниже в ст. 354, а также в ст. 890 в составе того же словосочетания *ἄνδιχα τέμνει* при описании горной цепи Тавра; *ἄνδιχα* употребляется в качестве синонима к наречию *διάνδιχα* (*Dion. Per.* 315, 1070, 1084), а в данном месте – в том же значении, что и у Гомера и Аполлония Родосского (*Hom. Il.* I.97; *Apoll. Rhod.* II.575).

στάθμης: (разночтение схолиев: ἐκ στάθμης) туго натянутая веревка, окрашенная суриком или мелом и употреблявшаяся плотниками, чтобы наметить прямую линию (подробное описание см.: *Eust. Ad Od.* V.245).

Это слово встречается уже у Гомера, где *στάθμη* применяется при работе корабельного мастера: *ὥς τε στάθμη δόρυ νήιον ἐξιθύνει τέκτονος ἐν παλάμῃσι δαήμονος, ὅς ῥά τε πάσης εὔειδῆ σοφίης ὑποθημοσύνησιν Ἀθήνης*, «Словно правильный шнур корабельное древо ровняет / Зодчего умного в длани, который художества мудрость / Всю хорошо понимает, воспитанник мудрой Афины» (*Il.* XV.410–412)⁶. Из этого отрывка видна прямая связь

⁴ См. также: *Cancellieri M.* *Ausoni et Ausonia* // *Enciclopedia Vergiliana.* Roma, 1984. Vol. 1. P. 420–422.

⁵ См. также: *Hülsem.* *Ausonia* // *RE.* Hbd. 4. 1896. Sp. 2561.

⁶ Текст «Илиады» дан в русском переводе Н.И. Гнедича, «Одиссеи» – в переводе В.А. Жуковского, од Пиндара – М.Л. Гаспарова, «Аргонавтика» Аполлония Родосского –

дионисијевог пассажа с текстом Гомера (ср.: Apoll. Rhod. I.18–19: οἱ...αἰοδοὶ Ἄργον Ἀθηναίης καμείνι ὑποθημοσύνησι, «...певцы прославляют корабль, возглашая, / Что его выстроил Арг по советам богини Афины»)⁷.

ἰθυμμένον: этот глагол употреблен пять раз в гомеровской «Одиссее» в составе формулы, связанной со словом στάθμη (ἐπὶ στάθμην ἴθινε, Od. V.245, XVII.341, XXI.44, XXI.121, XXIII.197), что в контексте поэмы Дионисия вновь подчеркивает его аллюзию на гомеровский образец.

σοφῆς ὑποεργὸς Ἀθήνης: моделью для этого выражения послужила, вероятно, одна из характеристик Арга, строителя корабля Арго, из поэмы Аполлония Родосского: θεᾶς ὑποεργὸς Ἀθήνης (I.226)⁸.

οὐκ ἂν ἐκεῖνο ἴδρις μωμήσαιτο σοφῆς ὑποεργὸς Ἀθήνης: все сравнение вызывает в памяти пассаж Арата, особенно в отношении использованных глагольных форм: οὐκ κεν Ἀθηναίης χειρῶν δεδιδαγμένος ἀνὴρ / ἄλλη κολλήσαιτο κυλινδόμενα τροχάλεια / τοῖά τε καὶ τόσα πάντα περὶ σφαιρηδὸν ἐλίσσω, «Даже Афиной самой наставленный в деле работник / Лучше бы сладить не смог столь огромные вместе колеса, / Все их на ось насадив и дружно заставив вращаться» (Phaen. 529–531 Martin). Указание на χεῖρες Ἀθηναίης (ibid. 529) или ὑποεργὸς Ἀθήνης (Apoll. Rhod. I.226) можно рассматривать в качестве метафоры для обозначения отлично выполненной работы – Дионисий стремится, тем самым, подчеркнуть исключительно прямую, по его мнению (ὄρος ὄρθον... ἰθυμμένον – Dion. Per. 340–341), линию Апеннин.

343–344. ὄν ῥά τε κικλήσκουσιν...: (ср. выше ст. 205: ἦν ῥά τε κικλήσκουσι) по поводу формульного выражения ср.: Hom. Il. II.813: τὴν ἦτοι ἄνδρες Βατίειαν κικλήσκουσιν, «Смертные... нарицают его Ватиеей» (см.: Tsavari. Op. cit. P. 58) и Arat. Phaen. 245: ὄν ῥά τε καὶ σύνδεσμον ὑπουράνιον καλέουσιν, «получивший название “Узел небесный”».

Ἀπέννιον: (форма ед. ч. с удвоением согласного ν, sc. ὄρος, или τὸ Ἀπένιον – Eust. Ad Dion. Per. 340) наименование горной цепи, которая, согласно Дионисию, протянулась по всей стране – от Альпийского хребта на севере (Ἄλπιος ἀρχόμενον, ст. 344) до Сицилийского (совр. Мессинского) пролива на юге (Σικελὴν ἐπὶ πορθμίδα, ст. 344) – и разделила Италию пополам (ср. аналогичное описание Апеннин: Strabo. II.5.29, V.1.3; Plin. NH. III.48; Mela. II.58; Ptol. Geogr. III.1.44, 45).

В соответствии с географическими представлениями Дионисия о картине мира Апеннины делят Италию, словно меридиан «север–юг», на две части, подобно тому, как горы Тавра разрезают своей параллелью надвое северную и южную Азию (ст. 638 sq., 890). Такое расположение Апеннин у Дионисия заставляет думать, что в целом схематическое очертание Италии напоминает четырехстороннюю фигуру (ср.: Strabo. V.1.2) с широким основанием у Альпийского хребта и сужающимися к югу

Г.И. Церетели, «Явления» Арата – А.А. Россиуса (Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды / Пер. и комм. А.А. Россиуса. М., 1992), «География» Страбона – Г.А. Стратановского.

⁷ Ср.: Amato E. Op. cit. P. 108. Nota. 145.

⁸ Anhut E. In Dionysium Periegetam Quaestiones criticae. Diss... Regimonti. 1888, P. 11; Tsavari Is.O. Op. cit. P. 58; Raschieri A.A. Dionigi d'Alexandria. Guida delle terre abitate / A cura di A.A. Raschieri. Alessandria (Italia), 2004. P. 77.

сторонами (или фигуру треугольника, наподобие описанной у Полибия: II.14.4)⁹.

344. Σικελὴν ἐπὶ πορθμίδα: (ср. то же формульное выражение в ст. 80) современный Мессинский пролив; поэтическая форма πορθμίδς (ср.: Eur. Hipp. 752) вместо πορθμός обусловлена требованиями метра (Eust. Ad Dion. Per. 80).

345–346. ἀγορεύσω...: ср. словоупотребление Гомера: ἀληθέα πάντ' ἀγορεύσω (Od. III.254; XVI.61).

ἀγορεύσω... ἀρξάμενος...: схожим образом Страбон описывает сначала всю Италию с севера на юг, а затем возвращается к ее северо-западной части и перечисляет живущие в ней народности, начиная с приальпийских областей (Strabo. V.4.1 sqq.).

ἀρξάμενος πλευρῆς ζεφυρίτιδος ἐκ βορέαιο: выражение дословно повторяется Перизетом при описании прикаспийских племен и народов, ст. 727. Начав перечисление италийских народов с северо-западной точки, Дионисий продвигается к югу вдоль западного побережья Италии, доходит до южного мыса Левкопеты и от него продолжает мысленное движение к северу вдоль восточного побережья Апеннинского полуострова.

347–349. Τυρσηνοί: (также в ст. 294, 349) словом «тирсе-ны/тиррены» обозначаются в данном случае этруски, населявшие в древности северо-западную часть Италии. Дионисий достаточно точно локализует этот народ: в качестве западных соседей этрусков Перизет называет кельтов (ст. 294); на севере область этрусков ограничена, вероятно, Альпами; земли к юго-востоку от этрусков населяют пеласги (во многом схожая картина в географической поэме Пс.-Скимна (II в. до н.э.) (Ps.-Scymn. 217–221 Marcotte).

φῶλα Πελασγῶν... Κυλλήνηθεν: известно свидетельство Пс.-Скимна о пеласгах, пришедших в Италию из материковой Греции (Ps.-Scymn. 217–219 Marcotte). Основываясь на свидетельстве Эфора, Страбон также передает, что пеласги были «изначально аркадцами», что вполне согласуется со сведениями из пассажа Дионисия (Ephor. FGGrH. 70. Frag. 113 = Strabo. V.2.4 и Schol. in Dion. Per. 348; Frag. 142 = Strabo. VII.7.10); ср.: Eust. Ad Dion. Per. 347: φασι δὲ ἀνέκαθεν Ἀρκάδες γενέσθαι τοὺς Πελασγοὺς, «Говорят, что пеласги по происхождению аркадцы». Таким образом, вероятным источником Дионисия в данном случае мог быть Эфор¹⁰. Следуя этой версии, Дионисий метанимически зашифровал название Аркадии, упомянув находящуюся там гору Киллену: Κυλλήνηθεν «от/с Киллены» (ср.: Schol. in Dion. Per. 348: Κυλλήνη ὄρος Ἀρκαδίας; Eust. Ad Dion. Per. 347: ἀπὸ τῆς κατὰ Ἀρκαδίαν Κυλλήνης), что противоречит опрометчивому утверждению К. Бродерсена, что Киллена в данном случае означает порт на западном побережье Пелопоннеса¹¹.

⁹ Ср.: Édition critique de la *Périégèse* de Denys / Par P. Counillon, these de 3e cycle, Université de Langue et Lettres de Grenoble 3, 1983. P. 197 (далее ссылка на это издание – Counillon).

¹⁰ Подробнее см.: Briquel D. Les Pelasges en Italie. Recherches sur l'histoire de la légende. Rome, 1984. P. 63–67; Amato E. Op. cit. P. 108–109.

¹¹ Brodersen K. Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt / Zweisprachige Ausgabe von Kai Brodersen. Hildesheim; Zürich; New York, 1994. S. 131.

ἔσπερίην ἄλα: ср. выше ст. 45 и 58, где этим словосочетанием обозначено все Средиземное море, в то время как в данном случае – лишь его западная часть по отношению к Греции/Аркадии.

350. μέμερον ἔθνος ἀγαυῶν Λατίνων: выражение для обозначения жителей Лация или самого Рима (Eust. *Ad Dion. Per.* 350); ср.: Ps.-Scyl. 8 (о землях латинян).

μέμερον: ср. изначальное значение слова у Гомера («грозный, страшный, тяжелый», только в «Илиаде», например: VIII.453; X.289 и др.), Гесиода (*Theog.* 603), Ликофрона (*Alex.* 949), Никандра (*Ther.* 248); в отношении людей ср.: Plato. *Hipp. Ma.* 290e («ловкий»); см. также: Eust. *Ad Dion. Per.* 350.

352–354. Θύμβρις... Θύμβρις... Θύμβρις: пример трехчастной анафоры.

«Самая царственная из всех рек» (βασιλεύτατος, ст. 353), Тимбр (т.е. Тибр) делит «желанный Рим», (μερτήν Ῥώμην, ст. 354), «Рим прославленный» (Ῥώμην τιμήσσαν, ст. 355) на две части (ἀνδιχα), что подчеркнуто в тексте симплокой (двойным повторением) имени города (Eust. *Ad Dion. Per.* 350)¹².

Θύμβρις: (Θύβρις как вариант чтения в издании перизегезы Г. Бернхарди, 1828) в античной литературе это имя носило несколько рек, однако, чаще всего имелся в виду римский Тибр (Plut. *Rom.* 1.1 etc.; *AR.* 9.352; Herodian. I.11)¹³. Примечательны также частые упоминания сходного варианта *Thybris* в латинских поэтических текстах (например: Verg. *Aen.* II.782; III.500; VIII.330; Ovid. *Met.* XV.432; *Fast.* III.524; VI.714; Lucan. VI.810 и др.), которые уже античные комментаторы приписывали особенностям поэтического языка (ср.: Serv. *Ad Aen.* VII.31: *Tiber... in poemate Thybris vocatur*).

καθαρόν ῥόν: характеристика Тибра как чистой реки очевидно идеалистична, поскольку чаще всего античные источники говорят о мутновато-желтом цвете вод Тибра (особенно в его нижнем течении, см.: Verg. *Aen.* VII.31; Hor. *Od.* I.2.13; II.3.8; *Sat.* II.1.8 и др.)¹⁴.

εἰς ἄλα: т.е. в Тирренское море; об истоках Тибра у Перизегета нет информации, однако, другие античные свидетельства передают, что они находились в этрусских и умбрских Апеннингах (Strabo. V.2.1; Dion. Hal. *AR.* I.9; Plin. *NH.* III.53).

καθαρόν ῥόν εἰς ἄλα βάλλει: фраза повторяется дословно в дальнейшем, при описании реки Ириды, ст. 783. Ср. выражение из «Аргонавтики» (Apoll. Rhod. II.401: Φάσις... εὐρὸν ῥόν εἰς ἄλα βάλλει; II.744: ...εἰς ἄλα βάλλων).

ἑὺρρεΐτης: гомеровский эпитет «светлоструйный» (*Il.* VI.34: Σατνιόντος ἑὺρρεΐταιο παρ' ὄχθας, «на берегах светлоструйной реки Сатниона», *Od.* XIV.257: Αἴγυπτον ἑὺρρεΐτην, «воды светлоструйного потока Египта») неоднократно используется Дионисием в отношении рек: в ст. 848 (о реке Ксанф), 984 (о реке Тигре), 1152 (о Ганге).

¹² Hunter R. Aspects of technique and style in the *Periegesis* of Dionysius // Des Géants à Dionysos. Mélanges offerts à F. Vian / Éd. par D. Accorinti et P. Chuvin. Alessandria, 2003. P. 352.

¹³ Подробнее об истории этого названия см.: Philipp H. Tiber // RE. 2. Reihe. Hbd. 11. 1936. Sp. 792–804.

¹⁴ Bernhardt G. Geographi Graeci Minores ex recensione et cum annotatione Godofredi Bernhardt. Vol. 1. Dionysius Periegetes graece et latine cum vetustis commentariis et interpretationibus ex recensione et cum annotatione G.B. Pars prior et posterior. Lipsiae, 1828 (Nachdruck: Hildesheim; New York, 1974). P. 608; Amato E. Op. cit. P. 111.

ποταμῶν βασιλεύτατος ἄλλων: в действительности, Тибр не является самой крупной рекой Италии. Однако использование гомеровского *hapax legomenon* в качестве эпитета (Ἀτρείδη... σὺ γὰρ βασιλεύτατος ἔσσι «Агамемнон: державнейший ты между нами» – *Hom. Il. IX.69*) – это пример очередной идеализации и вариации Дионисия на тему эпического языка, что особенно подходит к контексту восхваления столицы империи.

ἱμερτήν: (ср. ниже в ст. 369 – о Кротоне, а также в ст. 537 и 845) эпитет восходит к еще одному гомеровскому *hapax legomenon*: ἱμερτὸν Τίταρρσόν, «Титаресий веселый», *Il. II.751* (ср.: *Hom. hymn. Cer. 417*; *Hom. hymn. Merc. 510*; *Hom. hymn. Ven. 2* и *3*; *Hesiod. Theog. 576–577*: στεφάνους... ἱμερτοῦς; *Pind. Ol. VI 8*: ἐν ἱμερταῖς αἰοδαῖς; *Pyth. III.99*; *IX.75*; см. также выражение Аполлония Родосского: ἱμερτὴ Πιτύεια – *IV.565*).

ἀποτέμνεται: пример обыгрывания Перизегетом словоупотребления Арата (περιτέμνεται как *terminus technicus* при описании геометрических фигур, *Arat. Phaen. 49–50* Martin), отмеченный уже исследователем текста «Явлений» Маасом¹⁵, причем Дионисий использует этот глагол в географическом значении.

354–356. Ῥώμην/ Ῥώμην: пример симплоки – стилистической фигуры повторения в смежных стихах, у которых одинаковые начало и конец при разных серединах.

Ῥώμην τιμήσσαν: заимствование из Каллимаха (*Hymn. 4.218*: Ἦρα τιμήσσα, πολὺ προὔχουσα θεάων «Гера, моя госпожа, среди богинь высочайшая саном!», пер. С.С. Аверинцева)¹⁶.

ἔμῳν μέγαυ οἶκον ἀνάκτων: очередной пример дионисиевой *imitatio cum variatione* при описании города Рима, представляющая собой параллель к стиху Каллимаха из эпилога к «Причинам» (*Frag. 112.8 Pfeiffer*: χαῖρε, Ζεῦ, μέγα καὶ σύ, σάω δ' [ῥο]ν οἶκον ἀνάκτων «Славься, великий Зевс, и да храни в целостности дом (моих) повелителей»), в котором александрийский поэт воздает хвалу царскому дому Птолемеев¹⁷.

ἔμῳν ἀνάκτων: Евстафий Солунский подчеркивает в своем комментарии к перизегезе Дионисия, что в позднегреческих текстах слово ἀναξ никогда не относилось к римским консулам, но подразумевало обычно императора (*Eust. ad Dion. Per. 350*). Далее Евстафий ошибочно идентифицирует этого императора с Нероном или Августом. Поскольку в данном случае Дионисий говорит от первого лица (ἔμῳν), содержание этих стихов позволяет, казалось бы, установить более или менее точную дату создания географической поэмы. Однако, учитывая произвольность гипотезы Евстафия о написании поэмы в I в. н.э., следует все же согласиться с убедительными доказательствами и выводами позднейших ученых о датировке произведения II в. н.э.¹⁸.

¹⁵ *Maass E. Aratea. B., 1892. P. 257–258.*

¹⁶ *Counillon P. La Périégèse de la terre habitée et l'Hymne à Délos de Callimaque // REA. 2004. Vol. 106.1. P. 193.*

¹⁷ *Hunter R. Op. cit. P. 344; Counillon P. Op. cit. P. 193.*

¹⁸ На основании обнаруженных Г. Лойе в конце XIX в. в тексте перизегезы акростихов подавляющее большинство исследователей относит творчество Дионисия к периоду правления императора Адриана (117–138 гг.); подробнее к вопросу о датировке поэмы см.: *Илюшечкина Е.В. О двух акростихах в географической поэме Дионисия Перизегета // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его текст. XV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2003. С. 100–103; она же. Еще раз о датировке поэмы Дионисия*

μητέρα πασάων πόλιων: пример стилистического приема тмесис (разделение слова), здесь – как перифрастическое выражение для μητρόπολις («метрополия, столица»), для которого, возможно, послужила образцом одна из строк Пиндара: μεγάλαν πόλιων ματρόπολιν «[быть Фере] матерью больших городов» (Pind. *Pyth.* IV.19–20).

τὸ ἔδεθλον: обычно означает «основание, почва, опора» в качестве синонима ἔδαφος (Eust. *Ad Dion. Per.* 350), а здесь выступает в значении «храм, святилище»; излюбленное словоупотребление александрийских поэтов (ср.: Call. *Hymn.* 2.62, 72; IV.228; Frag. 12.4, 162.1 Pfeiffer; Apoll. Rhod. IV.331, 630; Lyc. *Alex.* 987, 800: ἐδέθλιον). Дионисий использует вместе с ним традиционный эпитет ἀφνειόν «богатый, обильный» (ср.: Hom. *Il.* II.825 и др.; Hes. Frag. 134.2; Pind. *Ol.* VII.1; Apoll. Rhod. I.57), который встречается в его тексте по отношению к городам еще лишь раз (ст. 258: ἀφνειήν... πόλιν – об Александрии), а в большинстве случаев относится к людям (ст. 564, 734, 955, 1004).

357. Καμπανῶν λιπαρὸν πέδον: расхожее мнение о плодородии Кампании известно по многим античным источникам, например: Plin. *NH.* III.60; Strabo. V.4.3 и др.

357–359. μέλαθρον: «кровельная балка, кровля», здесь – синекдоха (обозначение целого через его часть), в поэтическом языке используется со времен Гомера (*Il.* II.414, о дворце Одиссея: *Od.* XVIII.150; XIX.544; XXII.239); ср.: Aesch. Frag. 160 Radt; Aristoph. *Au.* 1247; *Thes.* 41, 874; Lycoph. *Alex.* 770.

ἀγνῆς Παρθενότης... Παρθενότης: по одной из версий мифа, Парфенопа – одна из Сирен, бросившаяся вместе с сестрами в море после того, как мимо их острова смог беспрепятственно проплыть корабль Одиссея (Hom. *Od.* XII.167 sqq.). Эпаналепсис (стилистический прием, предполагающий простое удвоение слова) имени Парфенопы, возможно, обыгрывает гомеровскую анафору в рассказе об Одиссее (Hom. *Od.* XII.189–191: ἴδμεν... ἴδμεν).

Согласно преданию, на побережье, куда волнами прибило тело Парфенопы, местные жители соорудили и посвятили ей культовое святилище (Tim. FGh. 566. Frag. 98 = *Schol. in Lycophr.* 732; см. также комментарий к этому пассажи: Jacoby Bd. IIIb. S. 580 f.; ср.: Arist. *Mir.* 103; Lycoph. *Alex.* 717–718; Strabo. I.2.13, 18; V.4.7; Eust. *Ad Hom. Od.* XII.167)¹⁹. Позже рядом со святилищем был основан город, названный в честь Сирены Парфенопеей (позднее переименованный в Неаполь) (Strabo. V.4.7; Ovid. *Met.* XIV.101; Plin. *NH.* III.62; Sil. Ital. XII.33; Solin. II.9; Steph. Byz. s.v. Νεάπολις). Можно также предположить, что выражение Дионисия μέλαθρον ἀγνῆς Παρθενότης («святилище непорочной Парфенопы») метафористически указывает на город Парфенопею.

Евстафий передает другую версию мифа, в которой Парфенопа предстает в образе девы, влюбившейся во фригийского юношу Метихоа; презирая себя за слабоволие, она обрезает волосы и бежит в Кампанию, превратившись с помощью Афродиты в птицу (Eust. *Ad Dion. Per.* 358); схожая версия в *Schol. In Dion. Per.* 358, где Парфенопа выступает в качестве уроженки о-ва Самоса, ср. фрагменты греческого романа «О Ме-

Перизгета // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тронского. Вып. 9. СПб., 2005. С. 94–99.

¹⁹ См. также: Pais E. The Temple of the Sirens in the Sorrentine Peninsula // *AJA.* 1905. Vol. 9. P. 1–8.

тиохе и Парфенопе» (P. Berol. 2179, P. Berol. 7927, P. Berol. 9588), датированные II в. н.э.²⁰.

ἀγνῆς: гомеровский эпитет «непорочный, праведный» (*Od.* V.123; XVIII.202 и др.), употребляемый в основном по отношению к богам: Артемида (см. вышеназванные места из «Илиады»), Деметра (*Hom. hymn. Cer.* 203, 439), Персефона (*Hom. Od.* XI.386; *Hom. hymn. Cer.* 337), Аполлон (*Pind. Pyth.* IX.64).

Р. Николаи предлагает вместо этого чтения принять вариант ἀγνόν (т.е. отнести эпитет к святилищу), подтверждаемый некоторыми рукописями и текстом перевода Присциана (*domus Parthenopes castissima*)²¹; однако этому предложению Николаи противоречит чтение Евстафия Солунского: ἀγνὴν τὴν Παρθενόπην (*Eust. Ad Dion. Per.* 358).

360. Σειρηίδα πέτρην: редко встречающаяся форма топонима, представляющая собой *hapax legomenon* Дионисия; ср. аналогичные формы: Ps.-Scymn. 225 (Σειρηίδες... νῆσοι); Tzetz. *Chil.* I.341 (πέτρας... Σειρηίδας).

Три необитаемых острова Сирен упомянуты также Страбоном (V.4.8). Географ описывает их местоположение неподалеку от длинного и узкого мыса Сиренусы в Кумском (совр. Неаполитанском) заливе; впрочем, в античную эпоху споры о местоположении островов Сирен велись на протяжении нескольких веков (ср.: Eratosth. I A 12 Berger = Strabo. I.2.12; Arist. *Mir.* 103).

Клавдий Салмазий, французский ученый и эрудит XVII в., полагал, что используемое Дионисием словосочетание Σειρηίδας πέτρα обозначает не мыс, а острова Сирен, т.е. Сиренуссы²².

361. Πευκετίου Σιλάρου: (совр. р. Селе), «Певкентинская Силарида» – река, которая впадает двумя рукавами в современный Салернский залив и служит границей между Луканией и Кампанией (*Strabo.* V.4.13; *Plin. NH.* III.71).

Πευκετί(ν)ου: этим прилагательным Дионисий одновременно указывает на певкентинцев, населявших области рядом с рекой или ее истоками (*Schol. in Dion. Per.* 360), добавляя ради метра дополнительную ν, иначе следовало бы ожидать написания Πευκέντιον (*Eust. Ad Dion. Per.* 358).

Певкентинцев Дионисия можно сопоставить с самнитским племенем певкетиев Псевдо-Скилака (Πευκετιείς, διήκοντες ἀπὸ τοῦ Τυρρητικοῦ πελάγους εἰς τὸν Ἀδριαν («...певкетии, живущие от Тирренского моря до Адриатического» – Ps.-Scyl. 15; ср.: *Schol. in Dion. Per.* 375, где упоминаются савниты у реки Силарида) или с пикентинцами Страбона, которые населяли Тирренское побережье за Кампанией и областью самнитов (μετὰ δὲ τὴν Καμπανίαν καὶ τὴν Σαμίτιν ἐπὶ μὲν τῇ Τυρρητικῇ θαλάττῃ τὸ τῶν Πικέντων ἔθνος οἰκεῖ, μικρὸν ἀπόσπασμα τῶν ἐν τῷ Ἀδρία Πικεντίων («за Кампанией и страной самнитов, вплоть до берегов Тирренского моря, обитает племя пикентинцев – незначительная ветвь пикентинцев, живущих на Адриатическом море» – *Strabo.* V.4.13).

362–363. Λευκανοὶ καὶ Βρέντιοι: греческие формы названий двух южноиталийских племен (*Lucani*; выбранная Дионисием форма этнонима

²⁰ Ancient Greek Novels. The Fragments / Ed. S.A. Stephens, J.J. Winkler. Princeton, 1995. P. 72–100.

²¹ Nicolai R. [Рец.:] *Is.O. Tsavari. Histoire du texte de la Description de la terre de Denys le Périégète.* Jannina, 1990; Dionysiou Alexandreos Oikumenes periegesis (ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΗΓΗΣΙΣ. Критική έκδοση) / Ed. Is.O. Tsavari. Ioannina, 1990 // RFIC. 1992. Vol. 120. P. 483.

²² *Salmasius Cl. Pliniana exercitationes in Solini.* Utrecht, 1689². P. 45.

Βρέντιοι представляется более древней по сравнению со встречающейся у большинства греческих авторов формой Βρέττιοι с двойным τ²³; ср. также: Βρύττιοι – App. BC. IV.43; V.19; Βρούττιοι – Ptol. Geogr. III.1.9; *Bruttii* Liv. VIII.24 и др.).

Первоначально бреттии/бруттии, как и левканы/луканы, продвинувшись с севера Италии, обосновались во внутренних областях современной Калабрии; в дальнейшем бреттии отделились от левканов (Strabo. V.3.1; VI.1.2), а при разделении провинций в период правления Августа область бруттиев была включена с Луканией в общий административный округ (Plin. NH. III.71).

Λευκὴν ἐπὶ πέτρην: тмесис (стилистический прием, состоящий в разъединении морфем одного слова) «Белая скала», мыс на южной оконечности Апеннин (совр. Капо делл'Арми), известный древним мореходам, прежде всего, как один из прибрежных ориентиров (ср.: Thuc. VII.35; Strabo. V.1.3; VI.1.7; Plin. NH. III.74; Ptol. Geogr. III.1.9) и называемый иногда *Bruttium promontorium* (Plin. NH. III.5; Mela. II.68). Ср. описание местоположения племен левканов и бреттиев у Дионисия с пассажем Страбона: τῶν Λευκανῶν καὶ Βρεττίων διεξιόντα τελευτῆ πρὸς τὴν Λευκόπετραν, «(с. Апеннины,) проходя через (центр области) левканов и бреттиев, оканчиваются у Левкопеты» (Strabo. V.1.3).

После того, как Дионисий упоминает Левкопетру – самую южную точку в его схематичном очертании Апеннинского полуострова, – он мысленно начинает продвигаться к северу вдоль восточного побережья Италии.

364. Ζεφύρου... ἄκρα: (совр. Капо Бруццано или Капо Спартивенто) ради метра Дионисий использует трехсложное название мыса вместо привычной формы с четырьмя слогами Ζεφύριον (так у Strabo. VI.1.7; Ptol. Geogr. III.1.10. См.: Eust. *Ad Dion. Per.* 364; ср.: *Schol. in Dion. Per.* 361). По имени мыса Зефирий получил свой эпитет южноиталийский город Локры (Эпи)зефирские (Eust. *Ad Dion. Per.* 364).

365–367. Λοκροί: в контексте Дионисия имеются в виду жители города, а не сам город (ср. Ps.-Scyl. 13; Ps.-Scymn. 312–317 Marcotte, с комментариями, P. 187–188).

Упоминание Перизетом неподалеку от колонии локрийцев мыса Зефирий может служить обыгрыванием античного названия Λοκροὶ Ἐπιζεφύριοι (Hecat. FGrH. 1. Frag. 83; Hdt. VI.23 и др.) или Λοκροὶ Ζεφύριοι (ср.: Λοκρῶν... οἱ τ' ἀργίλοφον παρ Ζεφυρίου κολώναν ν[αίουθ' ὑπέ]ρ Αἰσονία[ς ἄκρας], λι[πὰρὰ πόλις («богатый город локрийцев, живущих у беловерхого утеса Зефирия на краю Авсонийской земли» – Pind. Frag. 140b Snell; ср.: Pind. *Ol.* X.13: πόλιν Λοκρῶν Ζεφυρίων «Зефирские Локры» и др.)²⁴.

σφετέρης μυχθέντες ἀνάσσης: Дионисий в данном случае следует версии Аристотеля об основании Локр (F 547 Rose): Аристотель передает местное предание о том, что в состав колонистов, которые основали Локры, входили изгнанные вернувшимися с войны мужьями свободные женщины из сицилийской метрополии, их рабы и дети, рожденные от совместных браков с ними (также в: *Schol. in Dion.* 361; в достоверности

²³ Counillon P. Op. cit. P. 200; Amato E. Op. cit. P. 118.

²⁴ Подробнее см.: Costamagna L., Sabbione C. Una città in Magna Grecia: Locri Epizefiri. Reggio Calabria, 1990.

аристотелевской версии сомневается Тимей из Тавромения: Tim. FGrH. 566 Frag. 12 Jacoby = Polyb. XII 5, 7)²⁵.

μιχθέντες ἀνάσσης: из нескольких рукописей периегезы и текста комментария Евстафия известно чтение *πεισθέντες ἀνάσση* (или *ἀνάσσης*) вместо *μιχθέντες*. С одной стороны, у этого варианта есть объяснение, что, якобы, речь идет тогда о договоре с Римом (Eust. *Ad Dion. Per.* 364: *ἀνασσαν τὴν Ῥώμην νοοῦντες*, «подразумеваемая под „госпожой” Рим»), с другой – он вызвал дополнительное, смешанное, разночтение *μιχθέντες ἀνάσση* (так у Присциана, ст. 360: *reginam propriam venere secuti*). По мнению Р. Николаи, однако, чтение *μιχθέντες ἀνάσση* неудовлетворительно, поскольку не опирается на исторические свидетельства²⁶.

367. *Ἀληκος: (совр. Аличе, или Фьюмара Портильола; см.: *Raschieri A.A.* Op. cit. P. 79) по реке Галек в Брутии (упомянутой впервые у Фукидида: III.99) проходила граница между областью локрийцев и Регием (Tim. FGrH. 566. Frag. 43b = Strabo VI.1.9; Avien. 515; Prisc. 361).

368. Μεταπόντιοι: Дионисий локализует метапонтийцев между Локрамии и Кротоном, в то время как археологически колония Метапонт засвидетельствована на побережье севернее Сибариса (ср.: Hdt. IV.15.1–2; Ps.-Scyl. 14; Arist. *Mir.* 108; Ps.-Scymn. 326–329 Marcotte; Strabo. VI.1.15; Eust. *Ad Dion. Per.* 368)²⁷.

369–371. Κρότωνος: ахейская (эолийская) колония, основанная в VIII в. до н.э.; ср.: Ps.-Scyl. 13; Ps.-Scymn. 323–325 Marcotte; Dion. Hal. AR. II.59.3; Strabo. VI.1.12²⁸.

Кротон славился своими атлетами: город имел большое число олимпийских победителей (Strabo. VI.1.12; *Schol. in Dion. Per.* 369; Eust. *Ad Dion. Per.* 369)²⁹. Кротонцы пытались даже конкурировать с общеэллинскими играми в Олимпии (Tim. FGrH. 566. Frag. 44 = Athen. XII.522a), устроив игры в честь Геры Лакинии, на которые собирались все италики (Arist. *Mir.* 96).

ἐϋστεφάνοιο Κρότωνος: схолиаст, так же как и Евстафий, объясняет смысл прилагательного *ἐϋστέφανος* («увенчанный») многочисленными наградами, полученными кротонцами за победы в панэллинских играх (*Schol. in Dion. Per.* 369; Eust. *Ad Dion. Per.* 369).

Салмазий, однако, полагает, что в выражении *ἐϋστεφάνοιο Κρότωνος* Дионисием используется гомеровский эпитет с формантом *εὖ-* в значении «обнесенный стеной, укрепленный», т.е. в том же значении, что и у Гомера (*ἐϋστεφάνω ἐνὶ Θήβῃ*, «в опоясанных башнями Фивах», *Il.* XIX.99), Пиндара (*Ἰλίου μέλλοντες ἐπὶ στέφανον τεύξαι*, «возносили стены венца над Илионом», *Ol.* VIII.32) и Анакреонта (*ἴνῳ δ' ἀπὸ μὲν στέφανος πόλεως ὄλωλεν*, «города стены – венец его; ныне они погибли», пер. С. Ошерова, Frag. 46 Page)³⁰.

²⁵ См. также: *Coccaro Andreou F.* I molteplici livelli de lettura della *Periegesi della Terra abitata* di Dionisio d'Alessandria // *Primum Legere.* Annuario delle Attività della Delegazione della Valle del Salerno dell'A.I.C.C. I / A cura di E. Amato, F. D'Avino, A. Esposito. Salerno, 2002. P. 105–133.

²⁶ *Nicolai R.* Op. cit. P. 483; об основании Локр см. также: *Amato E.* Op. cit. P. 114–118.

²⁷ Ср. также: *Mayer M.* Metapontium // *RE.* 1932. Bd. 15. Sp. 1327.

²⁸ *Giangiulio M.* Ricerche su Crotone arcaica. Pisa, 1989. *Passim*, особ. 131 s.

²⁹ Подробнее см.: *Morgan C.* Athletes and Oracles. The Transformation of Olympia and Delphi in the Eighth Century B.C. *Cambr.*, 1990. P. 172–178.

³⁰ *Salmasius Cl.* Op. cit. P. 46.

Αἰσάρου: в древности Кротон стоял на реке Айсар, названной по имени некоего охотника Айсара (Eust. *Ad Dion. Per.* 369); ср.: Theocr. *Id.* IV.17; Strabo. VI.1.12. В настоящее время русло современной реки Эсаро изменилось, и она впадает в Тарентский залив, севернее античного Кротона³¹.

αἰτὴν Λακινιάδος δόμον Ἴηρη: на мысе Лакинион (совр. Капо делле Колонне) располагалось знаменитое святилище Геры Лакинии, основанное, согласно мифологической традиции, Гераклом во искупление совершенного им убийства местного правителя Лакиния (Serv. *Ad Aen.* III.552)³²; по другой версии, основание храма, как и колонии Кротон, связано с коринфской Керкирой (*Schol. in Theocr.* IV.32 sq.; ср.: Diod. IV.32 sq.; Lycophr. 856)³³. Сервий также передает вариант мифа, по которому храм стал даром богине Гере от nereиды Фетиды (*Ad Aen.* III.552); аналогичная версия сохранилась у Ликофрона, где, однако, Фетида посвящает Гере огороженное место (ἄρχατος, «ограда; сад»), или священную рощу (857; *Schol. in Lycophr.* 857), предшествующую постройке дорического храма архаического или классического времени³⁴; ср. также: Ps.-Scyl. 13; Strabo. VI.1.11; Liv. XXIV.3; Eust. *Ad Dion. Per.* 371.

372–374. Σύβαρις: ахейская (эолийская) колония, основанная в VIII в. до н.э. на одноименной реке.

Сибариты также проводили собственные священные игры по типу панэллинских Олимпийских игр, проходивших раз в четыре года рядом с храмом Зевса на реке Алфей (ср.: Heracl. Pont. Frag. 49 Wehrli = Athen. XII.552a; Ps.-Scymn. 340–356 Marcotte); в 511/510 г. до н.э. Сибарис был разрушен кротонцами³⁵. Ср.: Herod. VI.127.1; Tim. FGh. 566. Frag. 50; Diod. XII.9.2; Strabo. VI.1.13; Eust. *Ad Dion. Per.* 373.

375. Σαμίται... καὶ Μαρσῶν... φύλα: упомянутые здесь савниты (греческая форма италийского этнонима «самниты», ср.: Eust. *Ad Dion. Per.* 375) вели свое происхождение от сабинян и обитали во внутренних областях южной Италии (Ps.-Scyl. 15; Diod. XX.64 и др.; Strabo. V.4.12)³⁶.

Марсы изначально также принадлежали к самнитскому племени, однако в IV в. до н.э. образовали отдельный союз вблизи Фуцинского озера (Diod. XX.101; Strabo. V.3.13; Liv. VIII.29; IX.45; ср.: *Schol. in Dion. Per.* 375, где марсы локализованы у реки Сибарис).

Указывая эти два италийских племени, Дионисий мысленно отступает от прибрежной линии и намечает внутренние области центральной и южной Италии.

376–377. Τάρας... ἦν ποτ' Ἀμικλαίων ἐπολίσατο καρτερὸς Ἄρες: «Тарант, который некогда укрепил могучий Арес Амиклейский» – упоминая Ареса Амиклейского (т.е. Лаконского), Дионисий здесь имеет в виду ос-

³¹ Подробнее см.: Gallo L. Ambienti e paesaggio in Magna Grecia: le fonti letterarie // Ambiente e paesaggio nella Magna Grecia. Atti del quarantaduesimo convegno di Studi sulla Magna Grecia (Taranto, 5–8 ott. 2002). Taranto, 2003. P. 107–132, особ. 119–121.

³² Ср.: Roscher W.H. Hera (1) // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / Hrsg. von W.H. Roscher. Leipzig, 1884–1890. Bd. 1. Sp. 2086–2087; Raschieri A.A. Op. cit. P. 79.

³³ См. также: Giangiulio M. Op. cit. P. 121–130.

³⁴ Giannelli G. Culti e miti della Magna Grecia. Firenze, 1963. P. 135–151; Edlund I.E.M. The Sacred Geography of Southern Italy in Lycophron's *Alexandra* // Opuscula Romana. 1987. Vol. 16.2. P. 48.

³⁵ Philipp H. Sybaris // RE. 2. Reihe. Hbd 7. 1931. Sp. 1002–1011, здесь – Sp. 1008; Giangiulio M. Op. cit. P. 270–271.

³⁶ Ростовцев М.И. Самниты // Ростовцев М.И. Miscellanea: Из журналов Русского Зарубежья (1920–1939). СПб., 2004. С. 137–151.

нование спартанцами в VIII в. до н.э. южноиталийской колонии Тарант; греческая колония, как и одноименная река, названы в честь героя Таранта (Eust. *Ad Dion. Per.* 376)³⁷. Ср.: Hdt. I.24.1–2; III.136.1; III.138.2; Ephor. FGrH. 70. Frag. 216 = Strabo. VI.3.3; Ps.-Scyl. 14; Ps.-Scymn. 330–333 Marcotte; Diod. XV.66; Paus. X.10.8.

378–379. Καλαβρίδος ἤθεα γαίης... φύλα τ' Ἰηπύγων: «поселения Калабрийской земли и племена япигов» – обобщающее имя Καλαβρία (латинская форма *Calabria*) в античный период носила вся юго-восточная часть Апеннинского полуострова от Таранта до Апулии (т.е. Япигии). Итальянские племена, населявшие эту часть полуострова, как правило, назывались япигами, мессапами и салентинцами, но не калабрийцами. В конце VII в. н.э. название «Калабрия» было перенесено на юго-западную часть Италии, которая прежде носила имя «Бреттий»³⁸.

379–380. μέσφ' Ὑρίοιο παραλίης, Ὑρίου... : данный топоним не следует путать с поселением *Hyria* во внутренних областях Калабрии между Брундизиумом и Тарантом (о нем: Hdt. VII.170; Strabo. VI.3.6; Plin. *NH.* III.100)³⁹. Здесь Дионисий имеет в виду *Hyrion*, расположенный на давнийском побережье к западу от мыса Гарган (совр. Гаргано), напротив Диомедовых островов (Strabo. VI.3.9: Οὔριον; Ptol. *Geogr.* III.1.14: Ὑρίον), однако Перизетт использует женскую форму этого имени (согласованного с παραλίης) (Eust. *Ad Dion. Per.* 378). По поводу эпанаипсиса ср. аналогичный пример повтора в географическом контексте одного из гимнов Каллимаха: Κρείον δ' εἰς ὄρος ᾤκισατο, Κρείον ὄρος («И ушел в Крейских горах обитать, / В Крейских горах» – Call. *Hymn.* 5.40–41)⁴⁰.

380. Ἀδριάς ἄλμη: указывая город *Hyria/-on*, Дионисий намечает южную границу Адриатического моря (ср.: ст. 92 sq.), а называя город Тергеста (ст. 382), обозначает крайний северный пункт этого моря⁴¹. Ср.: Ps.-Scyl. 14, где мыс Гарган и λιμὴν Ὑδροῦς схожим образом образуют границу между Адриатическим и Ионическим морями.

381. πόλιτον... Ἀκυλῆιον: этим именем обозначена самая северная часть Адриатического моря (ср.: Eust. *Ad Dion. Per.* 378 и 389: ὁ Ἀκυλῆϊος κόλπος) у Аквилеи, крупного италийского города, расположенного на Адриатическом побережье (Ἀκυλῆϊα: у большинства греческих авторов, ср. Strabo IV.6.9; V.1.8; Ἀκουληῖα: Ptol. *Geogr.* III.1.29; VIII.8.6). Топоним «Аквилея» представляет собой, вероятно, грецизированную форму (ἀκύλας) местного названия, производного от латинского слова *aquila* («орел») (Eust. *Ad Dion. Per.* 378).

382. ἄστυ Τεγεστράων: т.е. город Те(р)геста (совр. Триест), древняя восточная граница Италии (также у Strabo. VII.5.2; Plin. *NH.* III.127–128; однако, по Птолемию, Тергеста уже относится к Истрии – Ptol. *Geogr.* III.1.27). Форму Τεγεστράων вместо Τεγεσταίων Перизетт употребляет, скорее всего, ради метра⁴², хотя известны и другие свидетельства, пере-

³⁷ Ср.: Wulleumier P. Tarent, des origins à la conquête romaine. P., 1939. Passim, особ. P. 29–33; Kingsley B.M. The Reclining Heroes of Taras and their Cult // CSCA. 1979. Vol. 12. P. 201–220; см. также: Malkin I. Myth and Territory in the Spartan Mediterranean. Camb., 1994. P. 115–142; Burgers G.-J.L.M. Constructing Messapia Landscapes. Amsterdam, 1998. P. 191–194; Высокий М.Ф. История Сицилии в архаическую эпоху. Ранняя греческая колония конца VII – середины V в. до н.э. СПб., 2004. С. 320–321.

³⁸ Hülsen. Calabria // RE. Hlbd. 5. 1897. Sp. 1325–1326.

³⁹ Bernhardt. Op. cit. P. 616.

⁴⁰ Tsavari Is.O. Op. cit. P. 61.

⁴¹ Göthe A. De fontibus Dionysii Periegetae (Diss... Göttingen). Gottingae, 1875. P. 26.

⁴² Raschieri A.A. Op. cit. P. 81.

дающие эту форму: Τέγεστρα (Artemidor. у Steph. Byz. s.v.; Marin. у Ptol. *Geogr.* I.15.4).

μυχάτου (также в ст. 924): нерегулярная форма превосходной степени прилагательного μύχιος «глубокий; внутренний», используемая александрийскими поэтами (ср.: Call. *Hymn.* 3.68; Apoll. Rhod. I.170; Nic. *Ther.* 11).

383. τόσσα... ἔθνεα... : традиционное формульное выражение, характерное для дидактической манеры (ср.: Dion. *Per.* 56, 320, 330, 363, 612, 627, 679, 761, 797, 960, 1034, 1062, 1166) – в данном случае, завершающее описание Италии.

EKATERINA V. ILYUSCHECHKINA (MOSKAU)

BESCHREIBUNG ITALIENS IN DER PERIEGESE DES DIONYSIOS VON ALEXANDRIA (vv. 339–383)

Der Aufsatz stellt einen historisch-philologischen Kommentar zu einem Abschnitt aus dem geographischen Lehrgedicht des Dionysios von Alexandria (genannt auch Periegetes, 2. Jh. n. Chr.) dar, der der Beschreibung Italiens gewidmet ist.

Der Abschnitt über die Apenninenhalbinsel (vv. 339–383) steht im Zentrum der dionyseïschen Beschreibung Europas (vv. 270–446). Ein besonderer Platz in der Passage über Italien gehört dem „ersehten Rom, dem Prachthaus meiner Gebieter“ und dem Tiber, „dem König vor allen den Flüssen“, deren Beschreibung als ein *Encomion* zu Ehren der Hauptstadt des Imperiums betrachtet werden kann. Auf diese Weise wird durch den Kompositionsaufbau indirekt auf die zentrale Stellung der Kaisermacht verwiesen.

Nach Dionysios wird die Halbinsel von Nord nach Süd von den Apenninen durchschnitten, wodurch Italien in zwei Hälften geteilt wird (vv. 339–344). Es ist bekannt, dass der heutige Vergleich des Umrisses Italiens mit einem „Stiefel“ erst im 14. Jh. entstanden ist (Amato (2005) 107. Nota 143), während für die Antike kennzeichnend war, die Silhouette Italiens mit einem Dreieck (Polyb. II.14.4) oder mit einer vierseitigen Figur (Strabo. V.1.2) zu vergleichen. Wahrscheinlich stellte sich Dionysios Italien auf ähnliche Weise vor: Als eine vierseitige Figur mit einem breiten Boden an den Alpen und einem verengten Teil an der Straße von Messina (vgl. auch die Vergleiche des Umrisses Italiens mit der Form eines Eichenblattes – Plin. *NH.* III.43; Solin. 2.20, oder eines Efeublattes – *Schol. ad Arat.* 236).

Die Aufzählung der italischen Völker und Stämme beginnt Dionysios von einem Punkt im Nordwesten, bewegt sich in Gedanken weiter entlang der Küste (wie in einem Periplus) und kommt so zum nordöstlichsten Punkt Italiens, neben dem heutigen Venedig (vv. 347–349: Tyrrhener und Pelasger, vv. 350–356: Latiner, v. 357: Kampaner, v. 362: Lukaner und Bruttier, vv. 375–377: Samniten und Marsen, v. 379: Japiger). Nur einmal verstoßt Dionysios gegen die übliche Aufzählung der griechischen Kolonien, als er zuerst Metapontium (v. 368), und erst danach Kroton (v. 368) und Sybaris (v. 373) erwähnt.